

The book cover features a dark, atmospheric illustration. At the top, a large, ornate clock face is superimposed over a stormy night sky with a full moon and a crow perched on a branch. Below the clock, the title 'ДЕСЯТЫЙ УДАР ЧАСОВ' is written in large, white, serif capital letters. The central image is a grand, multi-story stone mansion with many windows, some of which are lit from within. The mansion is viewed through an open wrought-iron gate. In the foreground, a wet, reflective surface, possibly a pool or a wet driveway, shows the reflection of the house and the sky. The overall mood is mysterious and gothic.

ДЕСЯТЫЙ УДАР ЧАСОВ

Щербаков С.С.

18+

Щербаков Сергей

Десятый удар часов

<https://litres.ru/74466429>

SelfPub; 2026

Аннотация

В старинном Рэйвенхолле двенадцать человек собираются по приглашению сэра Генри Рэйвена. У каждого из них есть причина бояться хозяина дома — и хотя бы один мотив желать ему смерти. Ровно в десять часов старинные часы отбивают лишний удар, а спустя несколько минут сэра Генри находят мёртвым в запертой библиотеке.

Бывший судебный следователь Эдмунд Роуэн понимает: убийца находится среди гостей. Но расследование запутывают поддельные письма, исчезнувшее завещание, тайные проходы и показания, в которых правда искусно смешана с ложью. Когда происходит новое убийство, становится ясно, что десятый удар был не случайностью, а частью тщательно продуманного плана.

Чтобы разоблачить преступника, Роуэну предстоит восстановить события роковой ночи и выяснить, какую тайну Рэйвенхолл хранил много лет.

Содержание

Глава	4
Часть первая	8
Дом под дождём	9
Двенадцать мест	11
Каминная комната	13
Зелёная папка	16
Без пяти десять	18
Шаги над библиотекой	20
Серебряная коробочка	23
Первый допрос	25
Дом становится островом	28
Часы Беатрис	30
Скрытый проход	33
Дождевик у северной двери	35
Инспектор через воду	38
Ночь пожара	40
Пепел в детской	43
Часть вторая	45
Утро без моста	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Щербаков Сергей

Десятый удар часов

Глава

Десятый удар часов

Детективный роман

Щербаков С. С.

2026

© Щербаков С. С., 2026

Оригинальный детективный роман. Все персонажи и события вымышлены.

Оглавление

Часть первая

Глава 1. Дом под дождём

Глава 2. Двенадцать мест

Глава 3. Каминная комната

Глава 4. Зелёная папка

Глава 5. Без пяти десять

Глава 6. Шаги над библиотекой

- Глава 7. Серебряная коробочка
- Глава 8. Первый допрос
- Глава 9. Дом становится островом
- Глава 10. Часы Беатрис
- Глава 11. Скрытый проход
- Глава 12. Дождевик у северной двери
- Глава 13. Инспектор через воду
- Глава 14. Ночь пожара
- Глава 15. Пепел в детской

Часть вторая

- Глава 16. Утро без моста
- Глава 17. Обещание Норы Финч
- Глава 18. Рассказ Хелен Моррис
- Глава 19. Вода глубиной в фут
- Глава 20. След сапожника
- Глава 21. Снимок Бэзила Трента
- Глава 22. Комната фотографа
- Глава 23. Письма в шкатулке
- Глава 24. Допрос Роберта
- Глава 25. Слишком удобный адвокат
- Глава 26. Банковский корешок
- Глава 27. Ошибка Хелен Моррис
- Глава 28. Семь минут Клары Вейн
- Глава 29. Двенадцать пропавших вещей
- Глава 30. Голос из стены
- Глава 31. Разговор в зимнем саду

Часть третья

- Глава 32. Тень в оранжерее
- Глава 33. Красный фонарь
- Глава 34. Дорога к сторожке
- Глава 35. Санаторий Сент Орфей
- Глава 36. Журнал доктора Кроу
- Глава 37. Рецепт без имени
- Глава 38. Поцелуй после выстрела
- Глава 39. Ночь в башне
- Глава 40. Портрет Беатрис
- Глава 41. Комната Клары
- Глава 42. Признание Хью Белла
- Глава 43. Телеграмма от Розы
- Глава 44. Два завещания
- Глава 45. Свидание в библиотеке
- Глава 46. Третий бокал
- Глава 47. Негатив под лестницей

Часть четвёртая

- Глава 48. Письмо с печатью Марстон
- Глава 49. Компания Марстон
- Глава 50. Десять чёрных точек
- Глава 51. Аптечный журнал
- Глава 52. Первая таблетка
- Глава 53. Три минуты и двадцать
- Глава 54. Остановленные часы
- Глава 55. Семь минут Маргарет Рэйвен

Глава 56. Садовая лестница

Глава 57. Пустой негатив

Глава 58. Карта лжи

Глава 59. Девятый удар

Глава 60. Десятый удар

Глава 61. Утро после разгадки

Глава 62. Четыре дела

Глава 63. Цена признания

Глава 64. Письмо Маргарет

Глава 65. Северное крыло

Глава 66. После бури

Эпилог

Часть первая

Глава 1

Дом под дождём

Дождь начался ещё за Солсбери и к вечеру превратил дорогу в длинную полосу жидкого свинца. Эдмунд Роуэн сидел рядом с водителем, придерживая на коленях старый кожаный саквояж, и смотрел, как по стеклу расползаются огни редких ферм. Письмо сэра Генри Рэйвена лежало во внутреннем кармане. В нём было всего шесть строк, но последняя звучала как приглашение на казнь: «Если я прав, один из моих близких уже решил, что мне нельзя дожить до завтра».

Рэйвенхолл возник за поворотом сразу, без постепенного приближения. Фары выхватили широкие ступени, мокрых каменных воронов и тёмные окна северной башни. Дом не казался заброшенным: в нескольких комнатах горел свет, у конюшни двигался фонарь. И всё же в его симметрии было что-то мёртвое, словно архитектор заранее отвёл каждому обитателю место и не предполагал, что тот когда-нибудь его покинет.

Дверь открыл дворецкий Мортимер — высокий человек с лицом настолько бесстрастным, что его можно было принять за ещё одну фамильную вещь. Он взял пальто Роуэна и сообщил, что хозяин ожидает в Малой гостиной. По пути они прошли мимо напольных часов. Корпус из чёрного дуба доходил почти до потолка; серебряный маятник двигался медленно и беззвучно.

— Они не идут? — спросил Роуэн.

— Идут, сэр. Просто сэр Генри велел мастеру приглушить механизм. После болезни его раздражал бой.

В гостиной находились одиннадцать человек, и появление двенадцатого никого не обрадовало. Леди Маргарет, вторая жена хозяина, сидела у огня. Рядом с ней её падчерица Элис листала журнал, не переворачивая страниц. Племянник Роберт курил у окна. Доктор Кроу и адвокат Блейк говорили вполголоса; секретарь Хелен Моррис держала на коленях зелёную папку. У рояля стояли депутат Джулиан Вейн и его овдовевшая сестра Клара. Часовой мастер Хью Белл, архивист Питер Эшкомб, экономка Нора Финч и журналист Бэзил Трент держались поодаль, будто каждый уже выбрал себе роль свидетеля.

Сэр Генри вошёл последним. В семьдесят два года он был прям, сух и точен в движениях. Он поздоровался с Роуэном без любезностей, оглядел остальных и сказал:

— За ужином я объясню, зачем собрал вас. До тех пор прошу помнить: никому не позволено покидать дом.

Трент улыбнулся.

— Даже убийце?

Сэр Генри посмотрел на него без улыбки.

— Особенно ему.

Глава 2

Двенадцать мест

Столовая была рассчитана на тридцать человек, поэтому двенадцать приборов казались на длинном столе островками, разделёнными белым пространством. Сэр Генри посадил Роуэна справа от себя, а Бэзила Трента — напротив. Такое размещение обещало не ужин, а допрос, и журналист это понял. Он поднял бокал, словно приветствуя хозяина на сцене.

После супа сэр Генри положил ладонь на зелёную папку. За последние два года, сообщил он, из фонда помощи вдовам шахтёров исчезли сорок восемь тысяч фунтов. Деньги уходили небольшими переводами, заверенными его подписью и особым знаком, известным лишь трём людям. Аудитор должен был приехать утром.

— Если знак известен троим, — сказал Джулиан Вейн, — почему вы держите за столом двенадцать?

— Потому что один из троих мог поделиться знанием, а остальные одиннадцать — предоставить ему причину.

Маргарет не прикоснулась к рыбе. Роберт попытался налить себе вина и звякнул горлышком о край бокала. Хелен Моррис сидела очень прямо, но Роуэн заметил чернильное пятно на её светлой перчатке. Доктор Кроу спросил, не повредит ли волнение сердцу хозяина. Сэр Генри ответил, что некоторые заболевания следует лечить страхом, особенно если ими страдает чужая совесть.

Трент вынул из кармана серебряный портсигар.

— А если совесть уже продана?

— Тогда я назову покупателя вместе с продавцом. В десять часов, в библиотеке.

Нора Финч, вошедшая с блюдом, споткнулась. Соус выплеснулся на скатерть возле Клары Вейн. Клара подняла глаза на экономку, и между ними промелькнуло узнавание, слишком острое для отношений хозяйской гостьи и прислуги. Нора пробормотала извинение и вышла, прижав к груди пустое блюдо.

Когда подали десерт, Хью Белл заметил, что большие часы в холле отстают на три минуты. Сэр Генри велел не трогать их до утра.

— В этом доме, Белл, и без вас слишком многие исправляют время.

Роуэн запомнил фразу. Позднее она будет казаться предупреждением; в ту минуту прозвучала всего лишь жестоко-стью человека, привыкшего превращать знание в власть.

Глава 3

Каминная комната

После ужина сэр Генри задержал гостей в каминной комнате, будто намеренно оттягивал объявление. Он велел Мортимеру принести двенадцать маленьких конвертов и раздал каждому по одному.

В конверте Роберта лежала копия долговой расписки. Джулиан получил газетную вырезку о средствах кампании. Клара — фотографию младенца без подписи. Блейк — чек с поддельной печатью. Хелен — образец собственного почерка. Хью — схему одиннадцатого удара. Кроу — медицинское свидетельство Беатрис. Нора — половину медальона. Питер — вырванную архивную карточку. Трент — пустой негатив. Элис — ключ от северной детской. Маргарет — визитную карточку «Марстон и К°».

Сэр Генри наблюдал за руками. Одни люди сразу спрятали содержимое, другие положили на стол. Маргарет перевернула карточку лицом вниз, но Роуэн успел увидеть знакомый адрес в Бате.

— В десять часов каждый объяснит свой предмет, — сказал хозяин. — После этого я назову человека, который обкрадывал фонд.

— А если человек откажется? — спросил Трент.

— Тогда предмет объяснит его лучше.

Клара разорвала фотографию, но Нора собрала половин-

ки. Хью заявил, что схема механизма ошибочна. Сэр Генри ответил: ошибка и есть доказательство. Блейк потребовал юридического свидетеля. Хелен попросила разрешения уйти; хозяин запретил.

Элис вставила ключ в замок детской, но он не подошёл. На бородке была свежая царапина, словно ключ недавно перделали для другой двери.

— Отец всегда дарил ключи к комнатам, которые уже запер сам, — сказала она Роуэну.

Маргарет услышала.

— Твой отец хотя бы оставлял ключи. Другие мужчины оставляют только долги.

Слова предназначались Джулиану, но тот сделал вид, что не понял. Роберт выпил бренди. Кроу положил свидетельство в карман, не читая при остальных.

Роуэн заметил, что конверты запечатаны разным воском. У Маргарет — лавандовым, у Клары — красным сургучом, у Кроу — обычным белым. Сэр Генри заранее распределил даже запахи, из которых позднее можно было построить обвинение.

Нора передала Роуэну половину медальона.

— Это не моя вещь, сэр. Но я знаю, кому принадлежит вторая часть.

— Скажете сейчас?

Она посмотрела на Клару.

— После того, как хозяин откроет папку. Если позволит.

Сэр Генри подошёл так тихо, что экономка вздрогнула.

— В этом доме я никому не запрещаю правду, Нора. Я лишь выбираю подходящее время.

— Правда, выбранная хозяином, становится распоряжением, — ответила она.

Впервые за вечер он потерял улыбку.

Мортимер объявил, что библиотека готова. Сэр Генри взял зелёную папку с буфета и велел Роуэну следовать за ним. Перед уходом он пересчитал конверты. Их было одиннадцать.

Пустой конверт Трента исчез. Журналист утверждал, что положил его в нагрудный карман. На полу возле кресла Маргарет лежал клочок чёрной фотобумаги.

— Кто-то уже начал обмен, — сказал Трент.

Роуэн поднял бумагу. На ней золотым карандашом было написано: «Без пяти десять».

Предметы сэра Генри предназначались для спектакля признаний. Но один из гостей уже переписывал расписание.

Хозяин вошёл в библиотеку и запер дверь за Роуэном. На столе лежала зелёная папка, ради которой двенадцать человек согласились провести ночь под одной крышей.

Глава 4

Зелёная папка

После ужина сэр Генри позвал Роуэна в библиотеку. Комната занимала угловую часть дома; две стены были закрыты книгами, третья — тяжёлыми шторами. На четвёртой висел портрет первой жены хозяина, Беатрис. Художник написал её молодой, с девочкой на руках, но лицо ребёнка оказалось затёрто позднейшей реставрацией.

Сэр Генри запер дверь и открыл папку. В ней находились копии банковских ордеров. Подпись была безупречна, а рядом стоял маленький знак — вороново перо, перечёркнутое двумя штрихами.

— Его знали я, Блейк и моя первая жена, — сказал он. — Беатрис умерла двадцать лет назад.

— Тогда вы подозреваете Блейка.

— Я подозреваю того, кто хочет, чтобы я подозревал Блейка.

Он показал письмо без обратного адреса. Печатные буквы обещали ему смерть до десятого удара часов. Бумага пахла лавандой. Роуэн спросил, кто в доме пользуется такой бумагой. Сэр Генри ответил, что Клара Вейн, и тут же добавил: запах можно украсть легче почерка.

В папке лежало и новое завещание. Большая часть состояния переходила Маргарет, Элис получала капитал, Роберт — ничего. Однако строка о северном крыле оставалась пу-

стой. Сэр Генри собирался вписать имя перед собранием.

— Чьё?

— Человека, которому я задолжал больше, чем деньги.

На пороге он попросил Роуэна вернуться к остальным. До десяти в библиотеку должна была войти только Хелен с последними выписками. Когда Роуэн спросил о письме, сэр Генри бросил его в огонь. Пламя лизнуло угол, но не успело добраться до клапана конверта: тот упал между решёткой и кирпичом.

В коридоре Роуэн столкнулся с Элис. Она хотела поговорить с отцом и сердилась, что её не пускают.

— Он собирается продать северное крыло, — сказала она.

— Там была комната моей матери. Если вы его друг, остановите его.

— Я не его друг.

— Тогда у вас больше шансов.

Глава 5

Без пяти десять

В Малой гостиной никто не играл в карты, хотя колода лежала раскрытой. Джулиан Вейн стоял у камина и убеждал Блейка, что фондовые переводы можно объяснить административной ошибкой. Роберт пил больше, чем позволял себе при дяде. Трент разглядывал Клару с любопытством коллекционера, нашедшего редкий предмет.

В девять двадцать Хелен Моррис взяла зелёную папку и вышла. Вернулась она через четыре минуты.

— Сэр Генри просил оставить бумаги и никого не впускать, — сказала она.

— Он говорил с вами? — спросил Роуэн.

— Разумеется.

Её ответ прозвучал резко, но не испуганно. Хелен села возле двери и положила руки на колени, скрывая пятно на перчатке. В девять сорок погас электрический свет. Мортимер принёс свечи и объяснил, что буря повредила линию. Почти сразу в глубине дома раздался удар, похожий на падение тяжёлой книги. Хью Белл поднял голову, но сказал, что это сработал противовес башенных часов.

Без десяти десять Маргарет встала.

— Я больше не позволю Генри издеваться над нами.

Она вышла. Через несколько секунд коридор прорезал её крик. Все бросились к библиотеке. Дверь была заперта, из-

под неё тянулась узкая полоска света. Мортимер принёс запасной ключ.

Сэр Генри сидел за письменным столом. Голова была откинута, правая рука сжимала край жилета. На рубашке темнело небольшое пятно крови. Старинный кинжал лежал на ковре, но доктор Кроу, расстегнув ворот, обнаружил лишь царапину.

На столе стояли бокал бренди, стакан воды и открытая серебряная коробочка для сердечных таблеток. Каминные часы показывали без пяти десять.

В этот момент часы в холле начали бить. Роуэн считал вместе со всеми. После десятого удара маятник продолжил движение, и раздался одиннадцатый — слабее остальных, словно дом спохватился слишком поздно.

Глава 6

Шаги над библиотекой

Пока доктор Кроу осматривал тело, Роуэн попросил Мортимера провести его на этаж выше. По плану над библиотекой находилась спальня сэра Генри, однако лестница вывела их к запертой галерее. Дворецкий объяснил, что галерею закрыли после болезни хозяина: сквозняк тревожил его по ночам. Ключ хранился у Норы Финч.

Нора пришла не сразу. На её переднике темнело мокрое пятно, а подошвы были в садовой земле. Экономка сказала, что проверяла окно в оранжерее. Роуэн взял ключ, но прежде заметил на связке свободное кольцо. С него недавно сняли второй ключ.

Галерея тянулась над библиотекой и заканчивалась узким балконом. На паркете лежала дорожка пыли, пересечённая свежими следами. Один человек прошёл от лестницы к балкону, другой двигался навстречу. Следы накладывались возле старого сундука. На его крышке осталась капля расплавленного воска.

Под балконом находилась точка, где обнаружили сэра Генри. Между резными досками проходила щель. Через неё можно было видеть стол и кресло, но просунуть руку — невозможно. Роуэн опустился на колени и услышал слабый металлический звон. В щели лежала серебряная цепочка длиной не более дюйма.

— Это часть механизма? — спросил Мортимер.

— Или украшения. Важно, что она оказалась здесь до того, как дверь библиотеки открыли.

За сундуком обнаружилась крышка переговорной трубы. Система соединяла галерею, кухню, кабинет и северную башню. Мортимер уверял, что трубами не пользовались двадцать лет. Медный обод говорил обратное: его недавно протёрли, а на внутренней стороне сохранилась красная ворсинка.

Роуэн вспомнил вечерние платья. Красное носила Маргарет, бордовое — Клара Вейн. У Роберта был алый шёлковый платок. Красная нить могла принадлежать троим и потому казалась удобной уликой.

В дальнем конце галереи Элис нашла след ладони на пыльной стене. Человек стоял там, прислушиваясь к библиотеке. Высота отпечатка указывала на женщину или невысокого мужчину. Рядом валялся окурок турецкой сигареты, которую курил Роберт.

Роберт признался, что поднимался на галерею перед ужином. Он хотел попросить дядю уничтожить долговую расписку и надеялся услышать, с кем тот обсуждает завещание. Однако следы в пыли появились позже: подошвы Роберта имели поперечный рисунок, а отпечаток у балкона был гладким.

Клара Вейн сообщила, что видела Хелен Моррис на лестнице около половины десятого. Хелен возразила: она передавала сэру Генри выписки и вернулась через главный коридор.

дор. Обе говорили ровно, но Клара смотрела на секретаря с жалостью, а не с подозрением.

Роуэн проверил дверь в спальню. Замок не был взломан. На ковре у порога лежала булавка с чёрным камнем. Маргарет носила похожее кольцо, но булавка принадлежала мужскому галстуку. Хью Белл сказал, что видел её у Бэзила Трента.

Журналист обыскал карманы и усмехнулся.

— Потеря вещи ещё не делает меня убийцей.

— Разумеется, — ответил Роуэн. — Но найденная вещь показывает, куда её владелец не хотел признаваться, что ходил.

Трент признал, что был на галерее после девяти. Он фотографировал через щель зелёную папку и человека, стоявшего у стола. Имени назвать не успел: снизу донёсся голос Грея, потребовавшего всех собрать в гостиную. Трент спрятал камеру под пальто. На вопрос о пластинке он ответил, что проявит её сам.

Возвращаясь, Роуэн заметил ещё один след. Воск на сундуке пах лавандой, тогда как свечи в доме делали из пчелиного воска. Тот, кто оставил каплю, принёс собственную свечу или запечатанный конверт. И в обоих случаях галерея использовалась не для убийства, а для наблюдения за человеком, который считал себя единственным режиссёром вечера.

Глава 7

Серебряная коробочка

Доктор Кроу попросил всех выйти, но Роуэн остался. Врач не возражал: ему нужен был свидетель, который подтвердит, что он ничего не трогал. Однако первым делом Кроу поднял с ковра кинжал и переложил его на стол. Роуэн заметил это, но промолчал.

Смерть наступила недавно, сказал врач. Возможно, сердечный приступ. Возможно, яд. Кинжал не мог быть причиной: лезвие вошло не глубже четверти дюйма и почти не вызвало кровотечения. На губах покойного оставалась белая крупинка.

В серебряной коробочке лежали три таблетки. Две были одинаковыми, третья — чуть толще и шероховатее. Кроу объяснил, что лекарство сэр Генри клал под язык при приступе. Коробочка имела внутреннюю пружину: при открывании ближайшая таблетка скатывалась в углубление возле большого пальца.

— Значит, можно было заранее выбрать, какую он возьмёт, — сказал Роуэн.

Кроу посмотрел на него слишком быстро.

— Если знать привычку.

В бокале пахло не только бренди. Под сладким дубовым запахом угадывалась горечь, напоминавшая раздавленные бобы. Врач прикрыл бокал блюдцем и поставил на подокон-

ник. Роуэн поднял серебряную крышку: на её внутренней стороне была свежая царапина, а в шарнире застряла тонкая красная нить.

За портретом Беатрис что-то щёлкнуло. Роуэн отодвинул раму и обнаружил пустоту шириной с ладонь. Прежде чем он успел осмотреть её, в коридоре раздался голос Элис. Доктор открыл дверь, и движение воздуха погасило одну из свечей.

Роуэн позднее не мог доказать, что в эти несколько секунд Кроу убрал что-то в карман. Он видел только опустившуюся руку. Но иногда подозрение начинается не с предмета, а с пустого места, где предмет должен был остаться.

Глава 8

Первый допрос

Грей ещё не добрался до Рэйвенхолла, поэтому Роуэн попросил всех записать свои действия между девятью тридцатью и десятью. Бумагу раздал Блейк, карандаши принесла Хелен. Сэр Генри любил письменные объяснения; в доме нашлось достаточно принадлежностей, чтобы превратить гостиную в маленький суд.

Маргарет написала, что находилась с Кларой у камина. Клара указала, что с девяти сорока играла в карты с Джулианом и Блейком. Их версии не противоречили друг другу лишь первые десять минут. Роберт утверждал, что курил на террасе. Пепельница была сухой, хотя дождь заливал каменные плиты.

Доктор Кроу записал время точнее остальных: осмотрел пациента в девять тридцать семь, вышел в девять сорок две, встретил Нору в девять сорок четыре. Роуэн спросил, по каким часам он сверялся. Кроу указал на карманные часы, но те спешили на две минуты.

— Врач обязан знать время приёма лекарства, — сказал Кроу.

— Врач обязан знать настоящее время, — заметил Роуэн.
— Это не всегда одно и то же.

Нора утверждала, что после разговора с доктором спустилась в кладовую. Мортимер видел её у северной двери. Эко-

номка сначала отрицала, затем объяснила: услышала стук в оранжерею и решила, что ветром открыло раму. На земле там остались её следы, но рядом обнаружились другие, более узкие.

Хелен написала меньше всех. Она передала выписки, вернулась в гостиную и не выходила до боя часов. Её перчатка была испачкана чернилами, хотя выписки напечатаны. Секретарь объяснила, что перед ужином подписывала конверты.

Блейк перечислил каждую минуту карточной партии и приложил счёт. По нему Клара выиграла три шиллинга, Джулиан проиграл два, а сам адвокат — один. Роуэн пересчитал отметки: одна раздача отсутствовала, хотя итог сходился. Блейк вписал результат по памяти и ошибся в последовательности.

Хью Белл находился у часов в холле. Он слышал, как кто-то вызвал его по переговорной трубе и попросил не заводить механизм до десяти. Голос был женским. Мастер решил, что говорила Клара, но не мог объяснить, почему подчинился гостю, не переспросив хозяина.

Питер Эшкомб работал в архиве и показал лист с выписанными датами. Чернила ещё не высохли. Бэзил Трент не написал ничего. Он заявил, что журналист не обязан облегчать жизнь будущему следствию.

Роуэн собрал листы. Двенадцать человек дали двенадцать версий, и почти каждая содержала скрытую прогулку, чужое время или предмет, которого следовало стыдиться. Та-

кая множественность лжи защищала убийцу лучше заранее придуманного алиби.

— Кого Вы подозреваете? — спросила Элис, когда остальные разошлись.

— Того, кто не просто солгал, а заставил другого человека измерить его ложь.

В холле часы показывали десять двенадцать. Хью Белл уверял, что после боя не касался стрелок. В эту минуту Роуэн впервые понял: показания следует проверять не по часам, а по действиям, которые часы успели изменить.

Глава 9

Дом становится островом

Телефон молчал. Мортимер отправил конюха в деревню, но через час тот вернулся: старый мост через Эйвон оказался под водой. До рассвета Рэйвенхолл был отрезан от полиции, а значит, от привычного порядка вещей.

Роуэн собрал всех в столовой. Он не называл это допросом. Просил лишь записать, где каждый находился между девятью и десятью. Ответы ложились друг на друга, как плохо перемешанные карты. Маргарет была в гостиной до без десяти десять; Элис на пять минут выходила в зимний сад; Роберт искал сигареты в бильярдной; Джулиан сжигал письма; Клара якобы не покидала рояля. Хью проверял башенный привод. Нора подавала кофе. Питер работал в архиве. Трент фотографировал портреты. Блейк говорил с Кроу в курительной.

— А мисс Моррис? — спросил Роуэн.

Хелен повторила, что в девять двадцать отнесла папку и услышала голос сэра Генри. Он сказал: «Оставьте бумаги и никого не впускайте до десяти».

— Вы видели его лицо?

— В комнате было темно. Он сидел за столом.

— Почему не зажёл лампу?

— Он жаловался на глаза.

В двенадцать минут одиннадцатого большие часы снова

приготовились к бою. Хью Белл бросился к корпусу и остановил механизм. Он показал всем металлический язычок, зажатый тонкой проволокой. Именно он заставил часы сделать лишний удар. Проволока была покрыта зелёным лаком — таким обычно изолировали телефонные линии.

Клара сказала, что видела моток у Хью. Хью ответил, что такой провод лежал в кладовой и взять его мог любой. Их спор прервала Нора Финч: она выронила поднос, увидев на полу маленький обгоревший медальон. Роуэн поднял его. Под закопчённым стеклом была фотография молодой Клары с ребёнком.

Глава 10

Часы Беатрис

В спальне первой леди Рэйвен сохранился маленький французский хронометр. Элис нашла его под чехлом на каминной полке. Стрелки остановились на без десяти десять, а заводная головка была вытащена. На крышке выгравировали имя Беатрис и дату свадьбы.

Питер Эшкомб рассказал, что после смерти хозяйки сэр Генри велел остановить все её часы. Однако хронометр заводили недавно: пружина оставалась напряжённой. Кто-то запустил его вечером и остановил в момент, который хотел запомнить или внушить другим.

Маргарет заявила, что не входила в комнату много лет. На подошве её туфли нашли белую нитку от чехла, но горничная могла перенести её при уборке. Хелен призналась, что иногда работала здесь с письмами Беатрис. Нора приносила бельё. Любая из трёх женщин имела законный повод касаться вещей умершей.

За хронометром лежала фотография санатория Сент Орфей. На крыльце стояла женщина, похожая на Беатрис, хотя снимок датировался годом после её официальной смерти. Лицо было зачёркнуто чернилами. Питер считал фотографию ошибочно подписанной, но Роуэн заметил медальон на шее женщины — тот же, что на портрете в библиотеке.

Элис спросила отца при жизни, почему портрет реставри-

ровали дважды. Ответа она не получила. Теперь она смотрела на снимок, словно комната вдруг стала меньше.

— Если мама была жива, он знал? — спросила она.

— Кто-то в доме знал достаточно, чтобы спрятать фотографию, — ответил Роуэн. — Это пока всё, что можно утверждать.

В ящике туалетного столика обнаружился счёт доктора Кроу за «длительное наблюдение пациентки Б. Р.» Счёт оплатили из личного фонда сэра Генри. Дата была восьмилетней давности. Кроу сказал, что инициалы принадлежали другой больной, но отказался назвать её без медицинского разрешения.

Хелен принесла список платежей. В нём та же сумма проходила как ремонт северного крыла. Подпись сэра Генри была подлинной, однако бумага имела водяной знак, появившийся только через два года после указанной даты.

Кто-то переписал старый платёж на новый бланк. Подделка могла скрывать пациентку, шантаж или расход, не имевший отношения к смерти. Но она связывала Кроу, Блейка и Хелен с тайной, ради которой каждый уже начал лгать.

Хью Белл осмотрел хронометр. Механизм остановили не заводной головкой: внутрь вставили тонкую щепку, покрытую красным лаком. Такой лак использовали на карточных фишках Клары. Одна фишка отсутствовала из набора.

Клара не стала отрицать. Днём она остановила часы на времени смерти Беатрис, желая напомнить сэру Генри о про-

шлом. Но без десяти десять было не временем смерти. Это была минута, когда Клара получила телеграмму из санатория о том, что Беатрис пережила приступ.

— Я хотела, чтобы Генри понял: его мёртвая жена снова вернулась в дом, — сказала она.

Ложный след оказался угрозой, но не угрозой убийцы. Роуэн положил фотографию в конверт. В Рэйвенхолле одно преступление всё чаще заслоняло другое, совершённое много лет назад и до сих пор продолжавшее давать людям причины молчать.

Глава 11

Скрытый проход

Медальон нашли возле напольных часов, и Хью Белл больше не мог отрицать очевидное. За деревянной панелью находилась дверца. Она открывалась часовым ключом и вела в узкий коридор между стенами. По нему можно было попасть к библиотеке, северной башне и комнате Клары.

Хью признался, что обнаружил проход месяц назад при ремонте. Он рассказал о нём сэру Генри и получил приказ молчать. Неделю спустя неизвестная женщина прислала ему записку и пять фунтов за схему механизма. Лицо она закрывала вуалью, но на руке носила кольцо с чёрным камнем.

Такое кольцо было у Маргарет. Такое же — у Клары. Оказалось, Генри подарил их обеим много лет назад, сочтя это остроумной шуткой.

Роуэн и Хью вошли в проход со свечами. На пыльном полу виднелись следы: широкие каблуки мастера, узкая женская туфля и отпечаток трости. За библиотечным портретом проход расширялся. В стене висел старый фонограф, соединённый трубкой с решёткой за письменным столом. На валике была записана одна фраза голосом сэра Генри: «Оставьте бумаги и никого не впускайте до десяти».

Хелен не видела живого хозяина. Она услышала запись.

Когда Роуэн снял валик, дверь прохода захлопнулась. Сверху пришёл в движение противовес. Хью успел оттолк-

нуть его, но тяжёлый цилиндр разбил свечу. В темноте кто-то пробежал за стеной. Когда их выпустили, на полу библиотеки уже не было красной нити, найденной в коробочке.

Зато под портретом лежала пуговица от мундира полицейского.

Глава 12

Дождевик у северной двери

Северная дверь выходила к конюшне и старому садовому павильону. Мортимер запирает её в девять, но после убийства засов оказался поднят. На крюке висел чужой дождевик: слишком короткий для Роберта и слишком широкий для Хелен.

В кармане лежали билет до Лондона, спичечный коробок из клуба Джулиана Вейна и клочок банковского ордера. На бумаге сохранились последние цифры суммы — восемьсот фунтов — и половина знака в виде воронова пера.

Джулиан признал дождевик, однако утверждал, что оставил его в гардеробной. В клубе он встречался с представителем угольной компании, пожертвовавшей деньги фонду сэра Генри. Часть пожертвования затем попала на избирательный счёт Джулиана.

— Это был законный заём, — сказал депутат.

Блейк поправил его: заём не указали в отчёте. Если ордер существовал, Джулиану грозил политический скандал. Но найденный клочок имел другой номер счёта. Хелен сверила цифры и сказала, что перевод ушёл фирме «Марстон».

У павильона Элис увидела следы узких ботинок. Они начинались у дорожки и обрывались на мокрой траве. Роуэн нашёл под кустом пару деревянных накладок на подошвы. Ими пользовались садовники, чтобы не проваливаться в

рыхлую землю. Кто-то надел накладки задом наперёд, создавая впечатление, будто человек шёл к дому, хотя двигался от него.

В павильоне пахло фотохимикатами. На столе стояла переносная лампа Бэзила Трента, а под скамьёй лежала пустая кассета. Журналист устроил временную тёмную комнату, чтобы проявить снимок с галереи вдали от любопытных глаз.

Трент появился у двери и потребовал вернуть кассету. Роуэн спросил, где негатив. Бэзил ответил, что изображение испорчено. На его пальцах, однако, оставался свежий закрепител, а в мусорной корзине не было стекла.

Роберт признался, что следил за журналистом. Он надеялся выкупить любую фотографию, на которой был виден у библиотеки. Долговая расписка находилась у сэра Генри, и племянник хотел украсть её во время суматохи. На павильонной двери осталась кровь с его ладони: он порезался, открывая щеколду ножом.

Ключок ордера подбросил Роберт. Он нашёл бумагу в кабинете и вложил в дождевик Джулиана, чтобы направить подозрение на депутата. Это была глупая попытка защиты, но она объясняла только одну улику.

Под лампой Роуэн заметил золотую пыль. Такая же покрывала край скрытого прохода. Трент прошёл им из библиотеки в павильон или получил пыль от человека, который прошёл. В любом случае негатив не был испорчен. Он со-

держал изображение, ради которого журналист предпочитал оказаться подозреваемым, лишь бы сохранить право торговаться.

Глава 13

Инспектор через воду

Томас Грей пришёл в Рэйвенхолл в половине третьего ночи, промокший до кожи. Он оставил автомобиль у затопленного моста, прошёл по железнодорожной насыпи и переправился через ручей на лодке мельника. Ему было тридцать четыре; в его лице не было ничего героического, кроме спокойствия человека, привыкшего не показывать усталость.

Грей осмотрел библиотеку, записал показания и без спора принял помощь Роуэна. Он не любил сыщиков-любителей, но ещё меньше любил упускать сведения из-за профессиональной гордости. Пуговицу он узнал сразу: такая отсутствовала на старом мундире, который висел в полицейском участке и мог быть доступен посетителям.

Элис принесла ему чай. Их первый разговор длился меньше минуты. Грей спросил, почему она выходила в зимний сад. Элис ответила, что собиралась покинуть дом через стеклянную дверь, но не смогла из-за дождя.

— Вы хотели бежать до смерти отца или после?

— До. После я решила остаться.

— Почему?

— Потому что живой он мог обойтись без меня. Мёртвый

— нет.

Грей не улыбнулся, но перестал писать. Эта короткая пауза была первым знаком того, что он услышал не только по-

казание.

К рассвету они составили список подозреваемых. Двенадцать имён, двенадцать мотивов, один запертый дом. Роуэн добавил внизу три вопроса: кто приготовил неправильную таблетку, кто налил бренди и зачем понадобился одиннадцатый удар, если тело всё равно должны были найти в десять?

В окне посветлело. С северной башни донеслась детская мелодия. Хью побледнел: музыкальный механизм не работал двадцать лет, с ночи пожара.

Глава 14

Ночь пожара

Прежде чем войти в детскую, Элис рассказала о пожаре. Ей было семь лет. Она проснулась от запаха дыма и увидела мать в красном платье возле часов. Беатрис держала младенца, а Нора пыталась открыть северную дверь.

Сэр Генри появился со стороны тайного прохода. Он вырвал ребёнка у жены, передал Норе и приказал никому не покидать комнату. Затем ударил Беатрис. Элис спряталась под кроватью и слышала, как мать говорила: «Роза не Ваша собственность».

— Я решила, что Роза — имя куклы, — сказала Элис.

После пожара сэр Генри объявил, что Беатрис погибла. Элис не видела тела. Доктор Кроу дал ей лекарство, и следующие дни сохранились обрывками.

Хью Белл прибыл утром ремонтировать часы. Он видел закрытую карету у северной двери и женщину под одеялом. Сэр Генри заставил его подписать, что пожар начался из-за неисправности механизма.

— Почему Вы соглашались получать деньги каждый год? — спросил Грей.

— Я считал их платой за молчание. Потом называл обслуживанием часов, чтобы можно было жить с собой.

Нора вывезла младенца через сторожку. Клара считала Розу мёртвой, Беатрис — отправленной в безопасное место.

Маргарет, тогда компаньонка родственницы, помогла устроить ребёнка в школу. Именно она знала адрес с самого начала.

Питер нашёл в архиве пожарный отчёт. Время тревоги стояло десять одиннадцать, но главные часы остановились на без десяти десять. Одиннадцатый удар прозвучал после остановки — его вызвал падающий груз. Сэр Генри позднее превратил случайный звук в семейную легенду и новый механизм.

— Поэтому он выбрал десять часов для собрания, — сказала Элис.

— Он повторял сцену, в которой однажды победил, — ответил Роуэн.

Кроу признался, что увёз Беатрис в «Сент-Орфей» под именем Беатрис Роуз. Диагноз составил по приказу сэра Генри. Женщина не была опасна; её держали под сильными успокоительными, пока она не перестала требовать возвращения дочерей.

— Дочерей? — спросила Клара.

— Она считала Розу своей воспитанницей и Элис сестрой девочки по выбору, — объяснил врач.

Маргарет утверждала, что помогала Беатрис письмами. Нора возразить уже не могла, но в книге расходов стояли суммы: Маргарет получала деньги за каждую перехваченную записку.

— Я передавала часть, — сказала она.

— Какую часть? — спросила Элис.

— Ту, что не вредила твоей матери.

Роуэн услышал знакомое оправдание: человек скрывает правду ради защиты другого, но оставляет себе право решать, что тому полезно знать.

В стене у детской двери сохранилась борозда. Сэр Генри вставлял металлический клин, не позволяя открыть выход. Клин нашли теперь в часовом механизме дополнительного удара. Хью узнал собственную старую работу, переделанную недавно.

На металле была засохшая капля красного лака Трента. Журналист фотографировал клин и понимал его связь с пожаром. Поэтому требовал деньги не только за негатив Беатрис, но и за доказательство незаконного удержания.

Элис открыла дверь детской новым ключом. За ней пахло золой, хотя прошло двадцать лет.

— Отец повторил старую ночь, — сказала она. — Но кто-то решил закончить её иначе.

В пепле лежали аптечная бумага, золотая краска и следы свежего воска. Прошрое не сохранилось нетронутым; преступник недавно разложил среди него новые улики.

Глава 15

Пепел в детской

Северная детская сохранилась почти нетронутой. Потолок закоптился, у камина почернели доски, на стене под облупившимися обоями проступали нарисованные вороны. В шкафу лежала кукла без лица и пара детских туфель разного размера.

Питер Эшкомб рассказал, что пожар произошёл двадцать лет назад. Официально погибла первая жена сэра Генри, Беатрис, и ребёнок одной из служанок. Однако в семейном архиве отсутствовала страница метрической книги за тот год. Её вырезали недавно: на соседнем листе оставались свежие бумажные волокна.

Нора Финч стояла в дверях. Грей спросил, что она помнит. Экономка ответила, что была тогда молодой помощницей кухарки и видела, как Клара Вейн вынесла из огня маленькую Элис. Потом доктор Кроу объявил Беатрис погибшей, хотя тела никому не показали.

— А второй ребёнок? — спросил Роуэн.

Нора посмотрела на медальон в его руке.

— Его не было.

— На фотографии он есть.

— Фотографии умеют лгать раньше людей.

Она отказалась продолжать при остальных. Позднее, сказала Нора, она отдаст Роуэну ключ и назовёт имя матери. До

вечера ей нужно убедиться, что старая шкатулка всё ещё на месте.

Когда все вышли, Элис задержалась у окна. Грей обнаружил на раме след золотой краски. Элис рассказала, что раму недавно реставрировали. Работал не Хью, а человек, посланный Кларой.

Под половицей Роуэн нашёл клочок аптечной бумаги. На нём сохранилось одно слово: «физостигмин».

Часть вторая

Глава 16

Утро без моста

К рассвету дождь ослаб, однако вода у старого моста продолжала прибывать. Из окон столовой было видно, как коричневый поток несёт ветви, доски и одну перевёрнутую садовую скамью. Рэйвенхолл оставался островом, хотя вокруг него не было моря.

Мортимер распорядился подать ранний завтрак. Серебро на столе блестело безукоризненно, но слуги двигались торопливо и старались не смотреть на пустое место во главе стола. Эдмунд Роуэн попросил оставить все двенадцать приборов. Ему нужно было увидеть, кто по привычке сядет туда же, где сидел накануне.

Роберт занял кресло дяди и заметил это лишь после того, как налил себе кофе. Он вскочил, опрокинув ложку.

— Суеверия никогда не помогали следствию, — сказал Блейк.

— Зато привычки помогают, — ответил Роуэн.

Джулиан Вейн сел возле телефона, хотя аппарат не работал. Клара выбрала место спиной к окну. Питер Эшкомб поставил стул так, чтобы видеть дверь для слуг. Хелен принесла стенографический блокнот и осталась стоять: прежде сэр Генри запрещал ей завтракать с семьёй. Элис молча придвинула ей свободный стул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.